

К. Р. Амбарцумян
Взаимоотношения родителей и детей
в городской семье Ставрополя
в середине XIX века (нормы и девиации)

Середина XIX в. ассоциируется с началом перехода российского общества на новый уровень социально-экономического и политического развития. Качественные изменения различных сфер существования человека привели к изменениям и эмоционального фона внутрисемейных отношений. Связь поколений в границах семейного микросоциума – один из главных элементов семейной повседневности. Содержание этой связи имеет свойство изменяться, эволюционируя со временем в сторону большей свободы в самоопределении представителей младшего поколения. Безусловно, это происходило небезболезненно, в том числе, и по причине сопротивления родителей, носителей традиционных представлений о взаимоотношениях с детьми (что особенно ощущается в этот переходный период). Источниковая база для реконструкции мира человеческих связей внутри простой городской семьи не богатая, весьма полезны были бы в этом случае источники личного происхождения (мемуары, переписка), но, к сожалению, этой группой историк российской рядовой семьи располагает крайне редко, в ситуации с обывателями очень полезны материалы судебных разбирательств. Среди документов Ставропольской палаты уголовного и гражданского суда имеются прецеденты судопроизводства по причине конфликтных ситуаций между родителями и взрослыми детьми, как правило, в семьях купцов или мещан. Такая категория источников, как судебные материалы позволяет в русле микроисторического подхода детализировать сю-

---

Амбарцумян Каринэ Размиковна, аспирантка кафедры историографии и источниковедения Ставропольского государственного университета. E-mail: karina-best21@mail.ru

© К. Р. Амбарцумян, 2008

жеты, изложенные в более глобальных построениях. Проникновение в отдельно взятое семейное пространство не только детализирует, но и уточняет имеющиеся представления об изучаемом историческом явлении.

Особую остроту конфликт приобретает в купеческой семье, где благоприятный климат необходим для процветания предпринимательской деятельности гильдейцев. Исследователи отмечают, что в соответствии с нравственными идеалами традиционного общества в купеческой семье неограниченной властью обладал отец. Наличие патриархальности во внутрисемейных отношениях объясняется коммерческой необходимостью, так как семья одновременно являлась экономической корпорацией¹.

Но зачастую реалии отдельно взятой семьи выбивались из сложившихся представлений о купеческой семье. Так, в семье ставропольского купца 3-й гильдии Ивана Тимофеевича Тутова дважды складывалась конфликтная ситуация, разрешение которой оказалось возможным только в судебной палате². Исковое заявление было подано главой семейства, который, использовав все собственные механизмы налаживания внутрисемейных отношений, просит помощи у государства в усмирении неповинующихся родительской власти сыновей – старшего Максима (34 года) и младшего Василия (19 лет). Первое разбирательство по «неповиновению родительской власти» братьев Тутовых состоялось в 1848 г.³ В 1849 г. в связи с отсутствием желаемого результата Иван Тимофеевич Тутов второй раз подает в суд, на сей раз в роли ответчика оказался только старший сын Максим⁴. Весьма своеобразно в данной си-

---

¹ Гончаров Ю. М. Купеческая семья второй половины XIX – начала XX в. М., 1999; Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в). СПб., 2000. Т. 1: Генезис личности, демократии, семьи, гражданского общества и правового государства; Брянцев М. В. Идеалы нравственного воспитания в купеческой семье // Семья в ракурсе социального знания. Барнаул, 2001.

² ГАСК. Ф. 86. Оп. 1. Д. 659, 1105.

³ Там же. Д. 659.

⁴ Там же. Д. 1105.

туации складывается судьба Максима, сознание которого двойственно: с одной стороны, как носитель традиционного купеческого менталитета, он вынужден после первого иска покаяться, как и его младший брат, попросить у отца прощения, после чего Иван Тутов просит освободить сыновей из-под стражи. С другой стороны, в 1849 г., не подчинившись родительской власти, он становится причиной эскалации внутрисемейного конфликта в новое судебное разбирательство. И на этот раз дело принимает неожиданный оборот, жена Максима Ивановича Тугова, Александра Васильевна пишет встречное прошение, в котором излагает свое видение дела, которое вероятнее всего совпадает с пониманием данной ситуации мужем ¹. Таким образом, в отношении отца и сына вмешивается невестка, что тоже не характерно для традиционной купеческой семьи. Свой поступок она мотивирует следующим образом: «Дабы муж мой не пострадал без вины только за одну свою скромность, и тем не вверг меня в несчастье, я вынужденною нашлась в защиту свою объяснить следующее...» ². С ее слов становится известно, что после перемирия отец исключил сына из гильдии, и Максим состоял в мещанском звании (и в деле он фигурирует, как мещанин), а также принудил его подписать акт, по которому ни он, ни его дети не имели бы претензий на наследство ³. Таким образом, дело окончилось прощением только по судебному решению. В данной ситуации нет ясности относительно виновности или невиновности главных фигурантов, каждая из сторон убедительно аргументирует все пункты обвинения и оправдания, приводит свидетелей, что еще более запутывает дело. Отец, обвиняя сыновей в том, что они «оскорбительными и бранными словами нанесли обиды», тут же, обвиняет старшего сына (что понятно в случае с купеческой семьей, которая одновременно является экономической единицей), что тот не отчитался по торговле, не вел

---

¹ ГАСК. Ф. 86. Оп. 1. 1105. Л. 23.

² Там же.

³ Там же.

отчета по имению ¹. Во втором иске, отец обвиняет Максима Ивановича в уходе из дома, что для него «есть уже ясное доказательство неповиновения его родительской власти» ². Следует обозначить еще одного участника событий, который упоминается вскользь, но, скорее всего, оказал колоссальное влияние на отношения отца и сыновей. Речь идет о мачехе, второбрачной жене Ивана Тимофеевича Тутова, с которой у них рожден третий сын – Дмитрий. По словам Василия, младший брат часто похищал деньги из лавки отца. Василий рассказывал об этом мачехе, та в свою очередь, воспринимая это как обиду, жаловалась мужу ³. В результате, сердясь, отец избивал среднего сына. Вообще, оба сына отмечают тяжелый характер отца, который применял силу даже в отношении невестки, а детей (в деле речь идет о двух старших сыновьях) избивал с малолетства.

В обоих исках Ивана Тутова имеются обвинения сыновей в недобросовестной работе и финансовых махинациях, что еще раз свидетельствует о взаимозависимости благоприятного эмоционального климата в купеческой семье и коммерческого успеха, и о том, что ухудшение межличностных отношений наносило вред делу. Справедливость или несправедливость этих претензий отца к сыновьям на основании материалов обоих дел не очевидны. Лишь один пункт более или менее доказуем, связан он с займом крупной суммы денег у купца Алафузова, осуществленным Максимом Ивановичем от имени отца, и вследствие непогашенного долга на Ивана Тимофеевича Тутова Иваном Алафузовым был подан в суд иск. Можно было бы говорить о какой-то личной непорядочности Максима, но 24 ставропольских мещанина подписались под его положительной характеристикой ⁴. В целом, из материалов не вытекают какие-либо крайне негативные характеристики фигурантов, кроме излишней жесткости Ивана Тутова, из-

---

¹ ГАСК. Ф. 86. Оп. 1. Д. 659. Л. 1.

² Там же. Д. 1105. Л. 1

³ Там же. Д. 659. Л. 4.

⁴ Там же. Д. 1105. Л. 80.

за которой Василий убежал из дома. Более того, отец принуждал старшего сына избивать жену, когда тот отказывался, сам становился жертвой отцовского деспотизма.

Дуализм в поведении сыновей Тутовых – неповиновение отцу и в то же время признание власти отца в показаниях, данных в суде, может быть объяснен, несоответствием представлений старших и младших поколений о цели человеческой жизни и о тех средствах, которые допустимо использовать ради достижения этой цели¹. Можно предположить влияние мачехи на главу семейства, ее стремление улучшить положение их совместного сына, ведь отец лишил наследства не только Максима, но и все его потомство. Из предвзятого отношения мачехи, а под ее влиянием и отца, вытекают финансовые махинации, с помощью которых Максим пытался обеспечить будущее, обрести независимость. Таким образом, пример этой семьи выпадает из сложившегося историографического представления о купеческой семье, как о единой корпорации, где и материальная и эмоциональная сферы были подчинены диктату главы семьи. В данном случае очевидна активная позиция и женщин – мачехи и жены Максима, которые внесли свой вклад в разлад отца и сына. Кроме того, можно предположить наличие зачатков нового сознания младшего поколения, начинающего переоценивать систему ценностей, стремящегося смягчить некоторые моменты патриархальности семейного быта купечества.

И если в братьях Тутовых эти устремления только угадываются и неотрефлексированы, а переход Максима в иное социальное качество был вынужденным, то в личности Григория Артёмова – другого купеческого сына – они вполне осознаны. Вполне обдуманно предпринимается попытка бесконфликтного отделения от родителей, которая все же окончилась судебной тяжбой². В 1866 г. новохоперская купчиха 2-й гильдии Стефанида подала в суд на сво-

---

¹ *Веремченко В. А.* Взаимоотношения родителей и детей в дворянских семьях России. Вторая половина XIX – начало XX в.: этапы эволюции // Диалог со временем. М., 2008. С. 184.

² ГАСК. Ф. 86. Оп. 1. Д. 7737. Л. 1–2.

его сына мещанина Григория Артемова (хотя, согласно представлениям об абсолютной власти отца, был бы логичен иск, исходящий от него), который вместе с младшим братом Егором был послан родителями на Кавказ для занятия коммерцией. Так же, как и Иван Тутов, она обвиняет сына в дерзости и нанесении ей оскорблений. Суть главной претензии матери к сыну состоит в том, что Григорий, по ее словам, отказался представить отчет по торговле¹. В отличие от первой ситуации, где главным аргументом сына был деспотизм отца, здесь речь идет об открытом сопротивлении сына родительской власти, проистекающем из желания жить самостоятельно. В ответном прошении ясно очерчена жизненная позиция Григория, который имел независимое финансовое положение с 1849 г., при этом, в отличие от Максима Тутова, отошел, сохраняя мирные отношения с родителями. Он вполне правдоподобно обрисовал свое материальное положение, перечислил все свои приобретения, в том числе назвал водяную мельницу, купленную в рассрочку (она-то в дальнейшем и стала причиной столкновения), объяснил, где брал деньги в этот период – находился в услужении у разных лиц². Но, судя по содержанию прошения матери, родителями это воспринималось как вклад в общее семейное дело.

Поведение всех членов семьи – участников процесса, на первый взгляд кажется несвойственным кровным родственникам, к тому же принадлежавшим к купеческому обществу, возникает ощущение взаимного обмана. Егор, который поступил в услужение на мельницу к брату, передавая продавцу оставшуюся сумму за эту самую мельницу, подписался за неграмотного крестьянина так, как будто деньги эти получены не от брата, а от него лично. По словам Григория, это обстоятельство и допущение Егора к управлению мельницей позволило родителям вмешиваться в расчеты братьев и требовать для младшего половины имения, приобретенного Григорием, на что он дал согласие. Но после этого Егор и родители стали распоряжаться

---

¹ ГАСК. Ф. 86. Оп. 1. Д. 7737. Л. 1–2.

² Там же. Л. 19–24.

мельницей самостоятельно. Даже прошение передает не просто возмущение, а обиду на такой произвол семьи. Скорее всего, ни Егор, ни родители не имели цели нажать за его счет и свои действия расценивали как вполне легитимные. Просто как носители традиционного купеческого сознания они считали и мельницу, и имение частью семейного корпоративного имущества, а старшего сына – членом этой корпорации, и вполне естественно, что сепаратизм Григория для них – это девиация. Григорий, выделяя себя из микропространства отдельно взятой купеческой семьи, пытаясь сам зарабатывать и тратить свои деньги, был готов поддерживать семейное дело, поэтому он регулярно отправлял родителям деньги на выплату взноса в гильдию. Об этом свидетельствуют приведенные в деле письма родителей, почтовые квитанции. Его мировоззрение погранично и даже конфликтно, так как несет в себе элементы и купеческого менталитета, в соответствии с которым он поддерживает дело родителей, делится доходами с братом, отдает ему по требованию родителей половину имения. В то же время элементы буржуазного сознания, которое более индивидуально и отделяет его носителя от семейной коммерции, заставляет искать и находить пути собственной, единоличной реализации. И это делается настолько осознанно, что он апеллирует к закону, приводит статьи, которые оправдывают его понимание внутрисемейных отношений¹, согласно которому его коммерческие успехи сугубо индивидуальны. И, следовательно, конфликт между самыми близкими родственниками, его содержание, поведение его участников обусловлены столкновением двух типов мировоззрения в отдельно взятом микросоциуме, и отдельно взятом сознании.

Судебные тяжбы между родителями и детьми были свойственны мещанской среде. Очень часто недоброжелательные отношения с детьми складывались в ситуации повторного брака одного из родителей, и как одно из следствий появления нового человека в семье были споры вокруг имущества. В 1849 г. подала в суд на сына вдова прови-

---

¹ ГАСК. Ф. 86. Оп. 1. Д. 7737. Л. 24.

антского служителя Федосья Гаврилова, которая обвиняла сына Трофима Гончарова в нанесении ей побоев ¹. Факт побоев не доказан и отвергается самим ответчиком. И вообще, обе стороны больше волнует материальная сторона их взаимоотношений, а именно отношение к дому и обязательные выплаты сына матери. Гаврилова заявила, что ее сын не выплачивает положенные 2 рубля серебром и «во-все отвык от признания за свою родную мать» ². Но рапорт совестного суда подвергает сомнению содержание ее иска, свидетельствуя о том, что она потребовала отдать дом, доставшийся сыну от отца. Кроме того, согласно этому документу, на суде о побоях ею ничего сказано не было, как и о невыплате ежемесячного содержания. Совестный суд отказал и постановил до смерти пользоваться доходами от дома, на что Трофим дал согласие ³. Тем не менее ее это не устроило, и она добилась половины дома, но при этом вынуждена была отказаться от денежных выплат со стороны сына.

Из ее прошения следует, что родной отец Трофима умер рано, и его воспитывал второй муж матери Дмитрий Гаврилов. Трофим, не указано когда, но рано женился и отделился от матери с отчимом. Следовательно, осознание своей самостоятельности и относительности родительской власти наступило в подростковом возрасте, так как женился по своему желанию, хотя с разрешения матери. Вполне закономерно упоминание в ее прошении о неповиновении сына родительской власти, в соответствии с этим пониманием ситуации поведение сына воспринимается ею как девиантное. И скорее всего, что не отражено в деле, после такого раздела собственности, Трофим полностью освободил себя от необходимости подчиняться родительнице.

С точки зрения взаимоотношений поколений внутри семьи, очень интересно дело, возбужденное в 1850 г. по иску семидесятилетнего поручика Ивана Шелаева в отношении его сына майора Андрея Шелаева. Суть обвине-

---

¹ ГАСК. Ф. 86. Оп. 1. Д. 1099. Л. 3.

² Там же.

³ Там же. Л. 6.

ний отца заключается в том, что сын отказывается платить отцу пенсию, «забыв страх всякий и долг свой, уважение к отцу и совершенно вышел из повиновения...»¹. В своем объяснении, поданном в Пятигорскую городскую полицию, Андрей Шелаев как бы выдвигает отцу встречное обвинение в том, что с детства находится в ущербном положении, не получая от родителя должного воспитания и материального обеспечения². С образом равнодушного к сыну отца резко контрастирует образ матери, которая, по словам Андрея Шелаева, поддерживала его. И «по совести и по сыновним чувствам» полагает, что закон на его стороне. Он обоснованно перечисляет все моменты, когда оказывал денежную поддержку отцу, называя при этом конкретные суммы. Причину подачи иска видит в том, и это выглядит вполне правдоподобно, что он не отказался по требованию отца от своей части имения, в пользу мачехи. Как и в семье Тутовых, спор отца и сына был стимулирован наличием мачехи, которая, судя по малолетнему ребенку, существенно моложе Ивана Шелаева, и совместно рожденной четырехлетней дочери Екатерины. Поручик Шелаев, находясь в преклонном возрасте, стремился предупредить конфликт в связи с переделом собственности после его смерти и обеспечить более или менее стабильное будущее другого своего ребенка. И в своем объяснении он высказывает опасения по поводу того, что сын после его смерти выгонит жену с дочерью, завладев полностью имением³. Материалы этого дела – это письменная перепалка между отцом и сыном, которые все больше и больше углубляются в прошлое, находя там все новые и новые обиды, объясняя ими свои нынешние позиции. Они напоминают друг другу все оказываемые услуги, в частности отец пишет о том, как вывез раненого сына из крепости Грозной, и о том, как дорого ему это обошлось⁴.

В соответствии с привычной для отца системой семей-

---

¹ ГАСК. Ф. 86. Оп. 1. Д. 663. Л. 3.

² Там же. Л. 7.

³ Там же. Л. 23.

⁴ Там же. Л. 24.

ных ценностей и, наверно, в связи с военной выучкой сын должен быть в полном подчинении отца. И поэтому его возмущала несанкционированная им женитьба сына в Харькове, которая состоялась «в пренебрежении власти и воли» отца над сыном, а также его проживание в доме тестя. Увечье ног, полученное на войне, не помешало ему жениться на «девице с хорошим образованием и нравственностью»¹, от которой он получает необходимые ему внимание и уход. Но для отца это не имеет значения, так как им была запланирована женитьба сына в Пятигорске. В то же время сын заявляет о полной покорности отцу, но выполнить все его требования не может, по причине инвалидности, в связи с которой он тоже стеснен в средствах. В соответствии со своим пониманием взаимоотношений в семье он свой долг выполнил соразмерно со своими возможностями и не полагал себя ему обязанным. В этой конкретной семье наблюдается абсолютная самостоятельность сына, который, формально признавая власть отца над собой, фактически своими действиями опроверг существование для него таковой.

В целом возникновение и содержание вышеописанных конфликтов подтверждает тезис о патриархальности русской семьи в этот период. Но одновременно, изученный фактический материал свидетельствует о первых признаках кризиса самой патриархальности, который вылился в судебные тяжбы между близкими людьми. Становление новых представлений о качестве семейной иерархии, формирование нового сознания происходило при доминировании традиционных представлений о семье, именно поэтому родителями стремление взрослых детей к экономической самостоятельности (что наиболее присуще купеческим семьям) воспринималось как неповиновение, как нарушение иерархии «старший – младший». Эти устремления не вполне отрефлексированы представителями младшего поколения и проявлялись в попытках не избавиться, а, скорее, лимитировать вмешательство родителей в свою жизнь. Поэтому применительно к периоду середи-

---

¹ ГАСК. Ф. 86. Оп. 1. Д. 663. Л. 10.

ны XIX в. можно говорить о пограничности сознания отдельных представителей младшего поколения, которые в своих показаниях, объяснениях, прошениях признавали повиновение воле родителей, но в реальной жизни пытались смягчить патриархальность отношений. Таким образом, фокусируя внимание на отдельно взятых семьях, можно увидеть как нормы, так и девиации во взаимоотношениях поколений. Девиантность, в свою очередь, объясняется не только переходностью эпохи, но и личностными качествами каждого из фигурантов (психологические характеристики, индивидуальная система ценностей), что тоже необходимо учитывать при реконструкции пространства семьи.